

Александра Никитина

Никитина

Александра Никишаева

Низшая

<https://litres.ru/74077154>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как часто мы просим второй шанс — и не получаем его? А если он придёт в другом мире, где магия лечит, слово «люблю» убивает, а твоё прошлое бесплодие оборачивается новой, хрупкой жизнью внутри? Меди получила этот шанс ценой собственной смерти. Теперь она — Низшая, целительница с даром, который пугает и восхищает. Она сражается за любовь, за жизни людей и за мужчину, который однажды уже был предан. Но сможет ли она сохранить всё это, если боги этого мира не прощают ошибок?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александра Никишаева

Низшая

Глава 1

Как часто мы жалеем о том, что сделали? И ещё больше — о том, чего не сделали. Ведь всё можно было исправить, когда мы были молоды и творили глупости. Но в почти тридцать это сделать тяжелее.

Казалось бы, уже поздно пытаться сохранить свой возраст в тайне, однако ей всё ещё нравилось отвечать «двадцать с хвостиком». С таким бо-ольшим и длинным хвостиком.

Арина Медянкина, больше известная в сети под псевдонимом Меди, смело могла заявить, что сегодня — самый худший день в её жизни. Ещё вчера она была счастливой обладательницей собственного дела, ездила на маленькой голубой «Хёнде», ласково называя машинку «гвоздиком». Жила в небольшой квартирке на третьем этаже высотного дома, с видом на парк. Хотела замуж за любимого парня, с кем провела в отношениях более восьми лет. Да, вся жизнь протекала не без некоторых сложностей, но все они были решаемы. Хуже всего, когда проблемы наваливаются все и сразу — накатываясь, как снежный ком, из которого не выбраться.

С самого утра она столкнулась с противной старухой, ко-

торая «обласкала» Рину самыми нелестными словами. Сама ситуация была не так важна, и та бабушка явно была не в себе, но это стало только началом. На работе внезапно нагрянула прокурорская проверка. И пусть всё закончилось благополучно, но остался неприятный осадок. Ведь эти ребята просто так не приходят, а значит, конкуренты на соседней улице объявили войну.

Апогеем стал звонок от парня. Он позвал её в ресторан, где проходило их первое свидание. В надежде, что не всё так плохо и этот ужин неспроста, девушка аж летела на встречу. Однако судьба рассмеялась ей в лицо, взяв их отношения и смыл в унитаз.

— Мне нужно уехать по работе. На три года, — как гром среди ясного неба звучали слова из его уст. — Нам незачем на это время сохранять отношения. Давай разойдёмся?

Это окончательно добило Арину в тот день. Не помня, как она поймала такси и уехала домой, раздражённая девушка буквально «взлетела» на третий этаж к своей квартире. Руки тряслись от негодования, какой то злости и страха перед одиноким и неизвестным будущим.

Скрипнула дверь, и мохнатое рыжее чудо с раздражающе громким мяуканьем кинулось тереться о ноги хозяйки. Щёлкнул замок, и девушка, даже не разуваясь, процокала каблучками по светлой плитке прямо на кухню, к холодильнику. Там, в дверце, всегда стояла дежурная бутылка вина — сладкого, креплёного, тягучего и тёмного, будто запекшаяся

кровь. Девушка жадно припала к горлышку, чувствуя, как жидкость немного обжигает горло.

Отбросив сумку в сторону, Арина прислонилась к ближайшей стене и тихонько сползла на пол. Благо, он был тёплый, с подогревом. Пара капель алой жидкости уже успели запачкать безупречно-белую блузку, а тёмные брюки, словно магнитом, нацепляли с пола рыжую кошачью шерсть. Соленые слезы разбавляли приторное вино, заставляя буквально на вкус ощущать всю горечь произошедшего.

В голове роились мысли — одна хуже другой. Возможно, всё можно было бы исправить: продать бизнес, устав бороться с конкурентами; поехать, как жена декабриста, за парнем. Наконец, попробовать построить счастье в другом месте. Ну или, на крайний случай, найти кого то другого. Лучше него.

А с другой стороны, такая, как она, никому нужна не была. Бизнес по продаже лекарств приносил совсем небольшой доход. Хватало только, чтобы не считать копейки до следующей зарплаты, ну и на себя чуть чуть. Машина уже требовала ремонта, а это тоже становилось проблемой, поскольку такие модели уже сняли с производства. Сказать, чтоб характер у неё был какой то особенный — так нет. Вроде бы обычная девушка, как миллионы других. Когда то желающая помогать людям, а сейчас уже ищущая только выгоду для себя и своей семьи. Но хуже всего была невозможность завести ребёнка. Может, поэтому её мужчина и сбежал. Он всегда хотел большую семью с кучей детишек. Его тянуло к друзьям, у

кого уже были карапузы. И он очень хотел собственного малыша. Но не из пробирки, а обычного маленького человечка. Так сказать, «своими руками» сделать.

Алкоголь постепенно вступал в свои владения, поглощая все разумные доводы, почему вся эта ситуация могла произойти прямо сейчас. В ход шла уже вторая бутылка подряд — и чуть ли не залпом. Рина неуклюже потянулась к сумке, в которой уже несколько раз играла одна и та же мелодия. Весёлая, из за которой хотелось закричать, разбить телефон и никогда больше не слышать ни единого звука из ненавистой трубки. Почему она так ополчилась на маленький гаджет? Возможно, потому что это был подарок. Подарок от того, кто добил её в этот день, вместо того, чтобы привычно обнять и прошептать: «Мы справимся». А мелодия напоминала о тех счастливых моментах, которые ей уже не повторить.

На экране высветилось изображение подмигивающей и улыбающейся женщины с подписью «Мусик».

— Да, дорогая? — привычно подняла трубку Рина.

— Зай, я только получила твоё сообщение, ты как? Хочешь, приеду? Устроим вечеринку, — бойко затараторил голос.

— Угу, — только и смогла вымолвить девушка. Рука, держащая телефон, внезапно расслабилась и выпустила его. Удар о плитку хорошенько его подкинул и «разобрал» на детали.

— Господи! Ну за что мне всё это? — в голос взмолилась

Арина. — Можно мне второй шанс? Я поняла, как всё устроено

Последняя фраза была высказана максимально чётко, хотя язык уже не слушался, а сознание отключалось от количества выпитого.

Темнота. Тишина. И странное ощущение невесомости, будто она парит где то между мирами.

Где то далеко, словно сквозь толщу воды, доносился голос:

— Ты просишь о втором шансе? — низкий, глубокий звук, от которого вибрировало всё вокруг. — Но что ты готова отдать взамен?

Арина попыталась ответить, но не смогла издать ни звука. Вместо этого в сознании вспыхнули образы: её маленький бизнес, который она строила годами; рыжий кот, трущийся о ноги; парк за окном; даже запах кофе по утрам. Всё, что она любила и теряла.

— Я я готова на всё, — прошептала она, сама не зная, кому адресованы эти слова.

— Принимается

Голос становился всё тише, а темнота вокруг начала рассеиваться, уступая место мерцающим зелёным всполохам.

Мария, больше известная как «Мусик», стояла у двери в квартиру подруги и битый час трезвонила в звонок, стучала каблуком и даже порывалась вызвать МЧС, дабы взломать треклятую дверь. Ощущение, что произошло что то непо-

правимое, никак не оставляло её. В сердцах дёрнув ручку, она чуть не упала из за того, что дверь внезапно оказалась открыта.

— Рина, ты чего морозишься? — с возмущением она во-
рвалась в квартиру, где почему то было слишком тихо.

— Рина? Ариш, это не смешно, — лёгкий холодок пробе-
жал по коже, но унёсся в распахнутое окно. Только невесо-
мая занавеска помахала ему вслед.

Обойдя все помещения, женщина в растерянности опу-
стилась на табуретку в кухне. Будто и не жил тут никто уже
много лет. На всех поверхностях слоем лежала пыль, будто
квартира давно не убиралась. Ни одной вещи в шкафах, про-
пала привычная бытовая техника, как холодильник и мик-
роволновка, исчезла посуда из кухни. Гостью здесь явно не
ждали.

Только несколько пустых бутылок вина у стены свидетель-
ствовали, что тут когда то кто то жил. Несколько бутылок и
странный выжженный на полу след...

Глава 2

Первая мысль, которая пришла в голову с утра, отозвалась в ней болью и звучала вроде: «Ай, моя голова!» Голова гудела, мысли тонули в вязкой жиже, будто черепушку набили ватой. Во рту стоял привкус пепла, а в ушах всё ещё звучало собственное: «Можно мне второй шанс?».

Лежать было неудобно, что-то твёрдое упиралось в спину. Лёгкий ветерок несмело трепал волосы, покрывая открытые участки кожи неприятными мурашками.

— Милый, закрой окно, пожалуйста, — пробормотала девушка, закрывая глаза рукой и пытаясь повернуться на бок. Веки казались такими тяжёлыми, а во рту язык намертво прилипал к нёбу. Смутно понимая, что тело потеряло опору, она упала на что то влажное и чуть колючее. И в этот момент что то скользкое и холодное скользнуло по её руке

Раскрыв глаза и увидев немигающие глаза с вертикальным зрачком и раздвоенный язык, что периодически высовывался изо рта, девушка застыла в немом крике. Скинуть змею с руки? А вдруг она ядовитая и укусит? Не шевелиться? Но противная чешуя уже касалась кожи, которая не была покрыта тканью. Да и вокруг была явно не привычная квартира.

Кричать не получалось. Горло сжало спазмом, а пальцы вцепились в траву, оставляя на ладонях зелёные следы. «Это сон. Сейчас я проснусь в своей квартире, с разбитым теле-

фоном у ног», — мелькнуло в голове. Но реальность не исчезала.

Редкие деревья, густая и пушистая трава окружали её со всех сторон. В воздухе витал аромат незнакомых цветов — сладкий, дурманящий, совсем не похожий на запах её оконной герани.

— Что всё это означает, чёрт возьми? — только и смогла пробормотать она.

— Тиш-ш-ше, только не кричи — вкрадчивый шипящий голос раздался из приоткрытой пасти рептилии.

— Змея! — вырвалось у девушки. — Ещё и говорящая! — голос изменился от удивления и полного непонимания ситуации, но до стадии оглушительного визга дойти не успел.

— Ус-с-покойс-ся, я не причиню тебе вреда, — прошеле-стела скользкая тварь. — Слуш-шай, у меня мало времени. Ес-сть мис-с-сия

— Какая миссия? Что? Почему я здесь? И где я? — вопросов было больше, чем ответов. Кажется, змея не представляла опасности. Хоть и выглядела устрашающе, кусать она явно не собиралась. Не сейчас. Значит, можно было оглядеться по сторонам, чтобы хоть немного понять, где они сейчас находятся. В прошлой жизни ни разу не встречались говорящие змеи, странные ушастые зверьки, как помесь белки и зайца, резвящиеся на соседнем дереве, и необычные растения, что дурманили запахом и без того большую голову.

— Это не важно. Важна жиз-нь. С-с-спас-си его, — мот-

нуло головой пресмыкающееся, пытаясь перехватить взгляд любопытной спутницы.

— Кого? — Казалось, рептилию уже злило то, что девушка не слушала её, желая получить ответы на все свои дурацкие вопросы. Вильнув хвостом, она кончиком, словно рукой, развернула любопытное лицо собеседницы и, гипнотизируя немигающим взглядом, сказала:

— Я окажу тебе помощ-щь, протяни с-свою руку

Откуда ни возьмись, появилась маленькая змейка золотисто медного цвета и скользнула к протянутой руке. В миг обвившись вокруг запястья, укусила себя за хвост и превратилась в некое подобие татуировки. В этот момент руку словно окунули в ледяную воду, обжигая холодом, но неприятное ощущение быстро прошло, оставляя лишь свежий, ментоловый след.

— Я не могу больш-ше ос-ставатьс-ся с тобой. Ты должна с-спас-сти его. С-с-спеш-ши! — огромная змея засветилась зеленоватым светом и растаяла в воздухе, будто призрак.

Куда спешить? Что от неё хотела эта странная говорящая рептилия? Кого спасти? Каким образом? Вопросы множились, а ответов не прибавлялось. Сердце билось так часто, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Вокруг девушки раскинулся весенний зелёный луг, усыпанный цветами и травами. Судя по тому, что было довольно тепло, а солнце уже давно проснулось, можно было предположить, что сейчас где то середина мая. Разнообразии запа-

хов сводило с ума, но в хорошем смысле, словно сверху высыпали грузовик цветов. Весело жужжали жучки, переливаясь панцирями на солнечных лучах. В траве стрекотали кузнечики, а с цветка на цветок порхали веселые пчёлки.

«Не нужно было вчера столько пить», — запоздало посоветовала девушка, когда попыталась подняться. В голове до сих пор был дурман с примесью иголок от кактусов. Мысли, как вязкая субстанция, не хотели упорядочиваться, но нужно было с чего то начинать.

Сначала она осмотрела себя. Неудобные и уже успевшие растереть ноги, кожаные башмаки какого то странно-коричневого цвета, холщовые штаны и, похоже, льняная рубаха свободного покроя с закатанными рукавами. Чуть ниже пояса устроилась кожаная перевязь с пустыми ножнами, видимо, их содержимое было утеряно. Сзади одежда была чуть влажная из-за росы, на которой она сидела? спала? Сколько вообще времени она там провела? Ай, не важно

На груди, прямо в том месте, где она вчера пролила вино, красовалось красное пятно, кажется, кровавое. Рассматривая свои руки, она удивлённо обнаружила маленькую родинку на тыльной стороне ладони, которой никогда не было. Руки казались чуть меньше, изящнее и моложе тех, что она помнила.

Она провела ладонью по волосам — светлым, вьющимся лёгкой волной. Придирчиво рассматривая локон, вздохнула, будто потеряла нечто важное.

«А раньше я была жгучей брюнеткой Вроде бы. Что ж, придётся привыкать. Вряд ли тут есть краска, которой я пользовалась».

Взгляд снова упал на татуировку в виде змеи, что охватывала запястье. Та чуть заметно пульсировала, будто живое существо под кожей. Девушка пожала плечами. Не понимая её значения и как это может сказаться на её судьбе, девушка развернула закатанный рукав, прикрывая странный символ.

Где то вдали шумела вода, которая сейчас пришлась бы как нельзя кстати, ведь во рту по ощущениям раскинулась пустыня. Она замерла на мгновение, взвешивая варианты: остаться здесь и ждать — чего? — или пойти на звук. Сомневаясь не больше пары секунд, было решено пройти к источнику и напиться вдоволь, навсегда убивая сушняк во рту. Надо же было с чего-то начинать, не стоять же ей тут вечно. Да и в отражении воды можно было хоть немного рассмотреть свой новый имидж.

Пошатываясь, то ли от неудобной обуви, то ли от того, что до сих пор не пришла в себя, она поплелась на звук. Впереди действительно разлилась чистая холодная речка. А ту красоту, что росла вокруг воды, можно было хоть сейчас фотографировать и отправлять на выставку. У берега, по зеркальной глади, неспешно скользили водомерки, а мелкая рыбешка плескалась, сверкая в лучах солнца.

В тихой заводи, жадно припав к воде, стоя на коленях, не боясь замочить одежду ещё сильнее, девушка пила и не мог-

ла насытиться. По ощущениям она сейчас рискнула бы выпить море, ну или по размерам что-то около того. Холодная вода отрезвляла и уже через каких-то пару минут помогла вновь почувствовать себя «белым человеком». Но совсем иным человеком.

Из воды на неё смотрело совсем не то лицо, которое она привыкла видеть в зеркале. А какое она привыкла видеть? Вот тут тоже был провал. С интересом разглядывая новую себя, она пыталась припомнить черты своего лица. Вились ли её волосы и как она их укладывала? Какого цвета были глаза?

Пустота.

Хотя не все знания пропали из её памяти. Голова битком была забита информацией о её прошлой работе в фармации. Это может пригодиться в будущем. А с другой стороны, неизвестно, существуют ли в этом мире таблетки или инъекции?

Набрать воды с собой было некуда, а покидать источник не хотелось. Да и не знала она, в какую сторону идти. Что ж, настала пора взять судьбу в свои руки и принять какое-нибудь, желательно мудрое, решение. Идти вниз, вдоль реки, ей показалось самым лучшим вариантом. И вода будет «с собой», да и обычно поселения располагались вдоль рек. Рано или поздно, да что-нибудь попадет на пути.

Пологая местность у заводи быстро сменилась скалистым спуском. Спрыгнув с очередного валуна, девушка упёрлась

в скалу, наполовину находящуюся в воде. Башмаки уже растёрли ноги в кровь, хотя девушка прошла совсем немного. С трудом обогнув препятствие, взору открылась новая картина. Воды реки намыли небольшой песчаный бережок, на котором, в странной позе, лежало тело человека. Мужчины.

Шальная мысль о том, что, возможно, именно этот человек подскажет, как выйти отсюда, проскочила в голове. Но тут же её накрыла волна тревоги: слишком неподвижно он лежал, слишком бледным казалось лицо в тени скалы.

Девушка бегом кинулась к нему, молясь на ходу о том, чтобы её надежды оправдались. Парень, лет двадцати примерно, внешне чуть старше её нынешней внешности, лежал ничком на песке. Одежда на нём была схожей с её — добротная, но грубого пошива. Его грудь тяжело вздымалась, а из живота торчала рукоять кинжала. Ну или что там используют в этом мире.

Без должной помощи жить ему оставалось недолго. Вытаскивать острый предмет было нельзя — она помнила из курса первой помощи, что так можно усилить кровотечение. «Что делать? Перевязать? Но чем? Рубашкой? А если задану рану?» — мысли метались, как загнанные птицы.

Она огляделась в поисках чего то подходящего — пучки травы, камни, ветки. Ничего, что могло бы помочь. Руки задрожали сильнее, когда она осторожно перевернула его на спину. Лицо парня было испачкано кровью и песком, но черты казались правильными, почти благородными.

Раненый горел огнём и что-то бормотал в бреду, но что именно — было не разобрать. На слова не реагировал, взгляд был мутный, невидящий. И пусть девушка помнила о медицине и фармации всё, что довелось применять в своём мире, в этой ситуации она была абсолютно беспомощна.

«Пациент» оказался нетранспортабельным — неподъемным для хрупкого женского тела. Да и куда его тащить, она тоже себе не представляла. На мужчину, хотя скорее на парня, снова накатил приступ, и он, неловко дёрнувшись, резко выдернул кинжал из своего тела.

Хлынула алая кровь. Девушка кинулась остановить её, плотно прижав к ране его же изорванную и уже пропитанную кровью рубашку. Но что она могла сделать? Такие раны нужно зашивать. Причём специалисту, а не фармацевту теоретику.

— Держись, — прошептала она, сама не зная, кому адресованы эти слова — ему или себе. — Не смей умирать. У тебя ещё вся жизнь впереди

Понимая, что парню осталось жить считанные минуты, на неё накатило бессилие. Отчаянье и злость на себя. На то, что она ничем не может ему помочь. Ничего не изменит.

Чувство обречённости придавило её. Вид алой крови на руках дал странный эффект. В глазах потемнело, но усилием воли девушка постаралась не упасть в обморок. Татуировка на запястье вдруг стала горячей, пульсируя в такт ударам сердца.

«Нет, нет! Только живи», — умоляя, она отчаянно давила на рану, умом понимая, что ничего уже не поможет. Слезы хлынули, застилая глаза.

И тут произошло нечто ещё более неожиданное.

Под окровавленными руками появилось странное зеленоватое свечение. Оно усиливалось, и уже через пару секунд засияло так, что заставило зажмуриться. Но почему-то руки девушка не отдёргнула, продолжая держать их на ране.

В этот момент она почувствовала, как из неё будто вытягивают силы — словно невидимая нить соединяет её с раненым, передавая что то жизненно важное. Голова закружилась, в ушах зазвенело, перед глазами поплыли чёрные точки.

«Что я делаю? — мелькнуло в сознании. — Это неправильно, опасно»

Но остановиться уже не могла. Свечение пульсировало в такт их дыханию — прерывистому у него, учащённому у неё. Кровь перестала сочиться, края раны начали стягиваться прямо на глазах.

Парень вдруг вздрогнул и прошептал, не открывая глаз:
— Анита Это ты

То ли эмоционально она перегрузилась, то ли виноват был этот странный свет, будто вытягивающий все силы, но, не выдержав, она потеряла сознание.

Запах жареного мяса разносился по всему лугу, заставляя пускать слюни окружающую живность. Наверное, именно этот запах и стал причиной пробуждения. Он манил, сводил с ума и даже возбуждал.

Недовольно заворочавшись от назойливого луча солнца, что, продираясь сквозь деревья, светил прямо в глаза, девушка дала понять, что уже не спит.

— О, очнулась уже? Ну, привет! — бодро затараторил парень, едва услышав шевеление за спиной. Ему даже поворачивать голову не пришлось, чтобы это понять, тем более что он был занят готовкой. Именно он оказался "виновником" тех головокружительных запахов, что витали в округе.

— Эмм привет, — девушка, кряхтя из-за смены положения, села, разминая затёкшие плечи и отлежавшую руку.

Она не знала, чего ожидать от парня, но весь его вид располагал к доверию, ну или хотя бы к дружелюбию. Он мог бы оставить её, бросить, как и она, когда нашла его, но почему то остался, ещё и кушать готовил. А ещё он натащил каких то веток и уложил тело девушки на них. Позаботился о незнакомке, так сказать С другой стороны, излишняя осторожность никогда не помешает.

Она рассматривала его абсолютно не стесняясь. Статный, довольно симпатичный молодой человек, был, скорее всего, каким то охотником или воином. Тяжело было сказать по одежде, к какому классу он принадлежал, но то, что он следил за собой — это было неоспоримо. Тёмные и чуть длин-

новатые волосы падали на лицо завитками. Но не все, а только те, которые ему не удалось собрать в маленький хвост на макушке, подвязав куском какой то ткани. Высокие ботинки, простые штаны с внутренними накладками для езды верхом, чтоб на ляжках не протирались — всё это венчалось кожаным узорчатым ремнём. Рубашка, что до недавнего была пропитана кровью и красовалась дыркой в районе живота, была бережно выстирана в реке и уже сушилась на ветке над костром. Поэтому кожаная жилетка была накинута прямо на голый, чуть тронутый тёмной порослью торс. «Обалденный, надо сказать, торс», — мелькнуло в мыслях, но она тут же одёрнула себя.

Пока парень хлопотал над костром и провизией, он кружил у огня, абсолютно не обращая внимания ни на что вокруг. Эта увлечённость делом завораживала и манила. Спыхватившись, девушка отвела взгляд. Не без усилия, но просто дальше пялиться было бы уже просто неприлично.

— Я хотел тебя отнести в деревню, но не смог даже поднять. То ли я ещё не совсем оправился, то ли тебя будто к земле гвоздями приколотили — смог только перевернуть на настил, — нарушил молчание импровизированный повар.

— Тут есть деревня? — пропустив все стенания по поводу её веса, девушка услышала полезную информацию и приготовилась впитать её как губка.

— Да, неподалёку, — махнул рукой абсолютно в противоположную сторону той, куда до «встречи» шла новоиспе-

чѐнная путница, и она чудом подавила недовольный вздох.

— Как твоя рана? — тихонько поинтересовалась девушка, пытаясь припомнить, что же произошло. Понимала она мало, и голова быстро переполнялась кучей информации, а посему было тяжело её фильтровать.

— Ты меня спасла, смотри! — парень отодвинул в сторону полу жилетки и продемонстрировал шрам сбоку живота, что остался от кинжала. — Это же твоих рук дело? — наигранно недоверчиво спросил он.

Пауза затянулась. Она лихорадочно перебирала в памяти обрывки фраз, имена, образы — всё было чужим.

— Кажется — неуверенно пробормотала девушка, всё ещё сомневаясь в том, что произошло. Однако это точно был тот самый парень, которого она нашла у реки. И тот же кинжал, что был воткнут в него, сейчас использовался как кухонный нож, помогая в разделке нового блюда. Вопросов становилось больше, чем ответов, но и собеседник не отставал, подкидывая новые.

— Как у тебя получилось? Ты маг? Я уж думал, мне конец, — засыпая очнувшуюся вопросами, будто неделю ни с кем не общался, он отрезал кусок сочного мяса и наколол на веточку. Импровизированный шампур он передал девушке и плюхнулся рядом с ней на настил.

— Не знаю, как-то само вышло, — пожала плечами собеседница, аккуратно отщипывая кусочек прожаренного мышечного волокна. Но он оказался слишком горячий, и де-

вушка сразу же уронила его на грязные колени. Печально проводив его взглядом, она подула на обожжённые пальцы, которые тут же засияли зеленоватым свечением, и боль ушла.

Ошарашенно подняв глаза на единственного спутника, она замерла. она замерла, не зная, как это объяснить. Магия, не иначе. Пальцы больше не болели, но вместо облегчения пришло леденящее чувство страха. Она сжала руку в кулак, будто пытаясь удержать эту странную силу, но та уже исчезла, оставив лишь лёгкое покалывание в кончиках пальцев.

— Приди ко мне, Иной, в кошмаре, — прошептал собеседник, а позже воскликнул, заставив девушку аж подпрыгнуть. — Да-к ты ж Низшая! — как-то странно то ли удивился, то ли обрадовался парень.

Девушка вздрогнула. Слово ударило, как пощёчина. «Низшая? Что это значит? Существо второго сорта?» Она сжала кулаки, пытаясь подавить обиду, но голос прозвучал резче, чем хотелось:

— Можно было и не обзывать, — скривилась девушка, абсолютно не понимая таких эмоций, да и как её обозвали — тоже было не особо приятно. — Хоть бы представился для начала, что ли

— Да, прости, где же мои манеры? — изобразив на лице что-то вроде смущения (только ножкой не шаркнул), продолжил. — Айзек Торстон, — гордо положив правую ладонь у сердца и как-то даже приосанившись, произнёс парень.

Он вопросительно глянул на собеседницу в ожидании ответной реакции, улыбаясь, игриво сверкнул огоньком в глазах. Но девушка с ужасом поняла, что абсолютно не помнит, как её зовут. Звали. Когда то Именно поэтому она ляпнула первое, что пришло в голову:

— Меди, — хрипло произнесла девушка, тут же откашлявшись и повторив громче. А после, смутившись, сделала вид, что задумчиво пережёвывает мясо. Хотя блюдо на огне получилось довольно вкусным, этого не отнять.

— Меди? Интересное имечко, а фамилия? — даже не скрывая своё любопытство, Айзек подмигнул, будто заигрывая с новой знакомой.

— Просто Меди, без фамилии. Нет её у меня, кажется — спасительница сконфуженно потупила взор.

— Ну нет так нет. Придумаем что-нибудь, — он спохватился, заметив, что девушке стало неуютно от его напористости. — Эй, не переживай, — по дружески хлопнул ладонью по плечу. — Со мной не пропадёшь. А я теперь тебе обязан за спасение. И долг свой отплачу сполна, поверь.

— Не волнуйся об этом, мне бы только до поселения дойти, а дальше как-нибудь сама, — она поспешила его отговорить. Всё же спасение было чистой воды случайностью. А принимать безоговорочную опеку от нового знакомца желания не было. Да и не привыкла она к такому, всю жизнь пробивая себе дорогу самостоятельно.

— Ну да, как же, — саркастичная наглая ухмылка рас-

ползлась по его красивому лицу, а карие глаза хитрым огоньком сверкнули в бликах пламени. — Откуда ты? — абсолютно ненавязчиво перевёл он тему. Было странно, но казалось, что этого парня она знает не каких-то полчаса, а целую вечность.

— Не из этих мест — фраза прозвучала больше как бормотание себе под нос, но парень явно всё услышал, спасибо ему за то, что не стал уточнять. Солнце стремительно закатывалось, и уже потихоньку подбирались сумерки.

— Сколько я спала? — спросила Меди, оглядываясь на их обжитый «лагерь».

— Около полутора суток, — незамедлительно прозвучал ответ. — За это время я успел настрелять дичи. Завтра в деревне продадим, к утру как раз подкоптится. Да и за шкуры неплохо можно выручить. Жаль, что весна, шерсть пушнины не самая пушистая, — он гордо продемонстрировал скрученный из подсобных инструментов, а именно какой то гнутой палки и тесьмы, лук, и ткнул им в сторону добычи.

Рядом с костром лежали несколько тушек мелких зверьков с густым коричневым мехом и пара птиц с переливающимися сине зелёными перьями.

— Зачем так много? И как мы это тащить будем? — приняв поражение, как и мысль о том, что парень уже всё распланировал заранее, ей оставалось только удивляться его энтузиазму.

— А у тебя есть деньги на жильё и пропитание? — хитро

улыбнулся парень и, приняв молчание за ответ, продолжил: — То-то же. Куда ты без меня? А так — половину съедим, остальное продадим.

Девушка поджала губы. Крыть было нечем — Айзек оказался целиком и полностью прав. А он, даже не скрывая своей маленькой победы, улыбался во весь рот, переворачивая копчёные тушки и укрывая мясо листьями. Надо сказать, улыбка у него была красивая. И дело не в том, что она была ровная, а зубы будто каждый день чистил лучший стоматолог. Она была такая чистая, открытая, будто у ребёнка, без тени ехидства или злорадства.

«В такую можно было бы влюбиться, будь я лет на десять моложе», — подумалось Меди. Когда-то её влюбчивость была объектом насмешек и веселья среди друзей. Нет, никто не осуждал, но то и дело подкалывал на тему любви Меди к красивым мужчинам. Воспоминание кольнуло сердце — друзья, смех, привычные поддёвки. Всё это теперь казалось далёким, как сон.

Они ещё немного посидели, общаясь на разные темы. Меди аккуратно выспрашивала об этом мире, «прощупывая почву», но выводы её оказались совсем неутешительны. Она попала в мир, где царит магия и абсолютно отсутствует механическая составляющая развитой цивилизации. Неизвестность пугала, но всё ещё была слабая надежда на то, что знания её мира помогут адаптироваться. То ещё приключение, организованное той большой змеей.

Одно хорошо: в процессе разговора Айзек сам случайно подкинул идею её пребывания здесь. Его неуёмная фантазия списала всё на нестабильный телепорт и он решил, что девушка прибыла из соседнего королевства. А Меди не стала отрицать и ухватилась за эту идею, как за спасательный круг.

Скрывая кулаком зевоту и пытаясь подавить сон, Айзек ещё что-то рассказывал, но уже через минуту сдался:

— Давай спать ложиться. Завтра с самого утра в Коллисы, — сказал он. Прозвучало как приказ, но от обилия информации голова словно распухла и сон наконец начал брать своё. Парень устроился с другой стороны костра и уже через минуту засопел.

Вместе с ночью пришёл лёгкий тёплый ветерок. Он развевал флагом рубашку Айзека, что осталась висеть у костра. Речная вода тихо шептала, маня лёгкими набегами на берег. Грязная одежда липла к телу, а запах крови, смешанный с дымом костра, вызывал тошноту. «Нужно смыть это, — подумала Меди. — Хотя бы попытаться». Искупаться показалось не просто хорошей идеей — необходимостью.

Воспользовавшись тем, что её спутник спит, Меди тихонько схватила его почти высохшую льняную рубашку (всё равно она уже рваная, и надевать её парень вряд ли будет), перекинула на манер полотенца и пошлёпала босыми ногами к реке.

Ледяная вода обожгла кожу, заставив ахнуть. Пожалев в ту же минуту, что забыла о низкой температуре воды, де-

вушка купалась, бормоча под нос что-то среднее между ругательствами и проклятиями.

Она быстро ополоснулась и выскочила на берег, моментально укутавшись мужской рубашкой. Чистых вещей у неё с собой не было, но надевать грязное совсем не хотелось. Нужно было хотя бы кровавые пятна застирать, чем она, собственно, и занялась, тихонько ворча на отсутствие стиральной машины.

Пока вода стекала с ткани, Меди невольно посмотрела на своё отражение в реке. Новое лицо, новые волосы «Кто же ты?» — беззвучно спросила она у незнакомки в воде. Та лишь молча смотрела в ответ.

Развесив вещи над потрескивающим костром, Меди улеглась спать в мужской рубашке, абсолютно этого не стесняясь. Усталость наконец взяла своё, и сквозь шум ветра и треск дров ей показалось, что она слышит странный шёпот.

Она вздрогнула, но сон уже накрывал её с головой. Последнее, что она почувствовала, — лёгкое покалывание на запястье, где пульсировала татуировка в виде змеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.